

Он знал, что раньше они оказались в безвыходной ситуации, и хотя теперь появился шанс на спасение, он был крайне тонким. Они должны были защитить этот шанс, не позволив ему снова превратиться в тупик.

Эти обстоятельства были неизвестны семи старейшинам. Лишь он, прибывший сюда из предыдущего поколения специально для этого дела, чтобы стать главой Врат Цзюсяо, знал об этом.

Для осторожности он уже распорядился, чтобы с завтрашнего дня все, кто достиг этапа прозрения и выше, начали проверять возраст людей из списка. Это не было публичным мероприятием, поэтому, несмотря на большое количество участников, никто не знал, что другие тоже вовлечены в эту задачу.

Например, Тань Юн и Хэ Цинь уже знали, что их задача — проверять людей, но они не догадывались, что друг друга тоже назначили, считая это своим личным секретным поручением.

Каждый из них отвечал за свой участок, и к вечеру следующего дня число подозреваемых должно было значительно сократиться.

Старейшина Му быстро выяснил, что четверо из них вышли вместе с Хэ Цинем. После расспросов Хэ Цинь не смог скрыть правду.

Услышав, что это связано с делами Хэ Циня в казино, старейшина Му не придавал этому большого значения. У многих учеников Врат Цзюсяо были свои дела в Цзюсяо, и происшествия там были обычным делом.

Старейшина Му наказал Хэ Циня и его двух спутников за сокрытие информации, но, учитывая, что они сейчас находятся в Цзюсяо и их навыки могут быть полезны, наказание будет исполнено после возвращения в секту.

Хэ Цинь и его спутники, хотя и не были наказаны публично, всё же потеряли лицо. Самым униженным, конечно, был Хэ Цинь, и с этого момента он больше не хвастался своими делами в Цзюсяо.

Что касается пленника, старейшина Му приказал одному из служащих судебного зала сопроводить Хэ Циня и его спутников, чтобы забрать его, предупредив, чтобы они не создавали лишних проблем.

Линь Цян не хотел, чтобы Хэ Цинь пострадал слишком сильно — это было бы нереалистично. Он планировал постепенно подрывать влияние влиятельных людей в секте, изменяя их отношение к Хэ Циню. Это был его привычный подход.

Если бы Хэ Цинь не достиг этапа прозрения, его учитель, старейшина Лю, вероятно, не взял бы его в Цзюсяо.

И всё это было заслугой Линь Цяна и его мягкой тактики!

На следующее утро ученики Врат Цзюсяо начали постепенно прибывать в Цзюсяо. Под предлогом прогулок по городу большинство из них несли с собой камни проверки жизни.

Среди них были Хэ Цинь, Тань Юн и служащий судебного зала Чжан.

Служащий Чжан находился на пике этапа слияния, и его мастерство было результатом многочисленных испытаний. Он также был экспертом в механизмах и массивах, и именно поэтому старейшина Му, услышав рассказ Хэ Циня, отправил только его одного.

Трое подошли к воротам двора, где жили Шангуань Юньло и его спутники. Служащий Чжан с недоумением посмотрел на Хэ Циня и Тань Юна, прежде чем постучать.

Он действительно был мастером механизмов и массивов. Взглянув, он сразу понял, что защитные массивы перед воротами были рассчитаны на отражение злоумышленников, но не на серьёзных противников. То, как Хэ Цинь и его спутники активировали массивы, говорило само за себя.

Услышав стук, тетушка Цин подошла, чтобы открыть дверь.

Раны Бин Синь после приёма лекарств уже зажили, но сейчас она ещё не была готова к бою.

Хотя Шангуань Юньло вчера почти не участвовал в схватке — возможно, из-за того, что его тело никогда не было в боях, или из-за его живота — сегодня он выглядел бледным и не в лучшей форме.

Это беспокоило тетушку Цин и Бин Синь.

Но Шангуань Юньло не послушал их советов отдохнуть. Он хотел повисить свою силу и понимал, что одних воспоминаний недостаточно. Ему нужно было действовать, чтобы объединить своё сознание и тело.

Его главной проблемой была несогласованность. Его сознание реагировало быстро, но тело запаздывало на несколько тактов. Если он не исправит это, то в серьёзном бою это может стать фатальным.

Увидев, что открывший дверь — практикующий этапа слияния, служащий Чжан вежливо сказал:

— Уважаемый даос, я пришёл забрать человека.

Тетушка Цин, услышав стук, поняла, что сегодняшние посетители из Врат Цзюсяо были намного сильнее вчерашних. Их манера поведения говорила сама за себя.

— Пожалуйста, заходите!

Тетушка Цин впустила их во двор, а сама встала позади Шангуань Юньло.

Служащий Чжан осмотрел троих перед собой. Один был на пике этапа слияния, как и он сам, женщина — на этапе закладки основания, а в центре стоял явно главный, чья сила была лишь на этапе создания инструментов. Что за странная ситуация?

— Уважаемые даосы, я пришёл забрать ученика Врат Цзюсяо. Пожалуйста, отпустите его.

Хотя служащий Чжан был озадачен, он повторил свою цель.

— Мы уже говорили об этом. Если вы больше не будете преследовать нас, мы отпустим его.

Тетушка Цин снова взяла слово, так как именно она лучше всех знала ситуацию.

Служащий Чжан взглянул на Хэ Циня, давая ему возможность высказаться.

Хэ Цинь уже подготовился. Сегодня, с помощью служащего Чжана, он решил не упоминать о долге, если другая сторона не заговорит о Хэ Цзю. Он уже обсудил это со служащим Чжаном, сказав, что эти люди укрывают должника. Теперь он мог заявить, что отказывается от долга ради интересов секты. Это звучало бы благородно и смягчило бы ситуацию с Хэ Цзю.

Но прежде чем Хэ Цинь успел заговорить, Тань Юн выступил вперёд:

— Если не хотите отдавать человека, то заплатите двадцать тысяч духовных камней, и мы не будем настаивать.

Тань Юн был расстроен из-за своего золотого талисмана.

Хэ Цинь обещал ему, что, вернув долг, он получит сорок процентов от суммы — восемь тысяч низкокачественных духовных камней. Это стоило использования золотого талисмана.

Но теперь, если они не вернут эти двадцать тысяч, его талисман будет потрачен впустую. Он не только не заработает, но и потеряет талисман. Этого он допустить не мог.

Услышав слова Тань Юна, Хэ Цинь едва сдержался, чтобы не выругаться. Все втайне называли Тань Юна «Тань-дурачком», и это прозвище было заслуженным. Почему именно сейчас он решил проявить свою глупость?

Служащий Чжан тут же бросил на Тань Юна предупреждающий взгляд, но тот даже не посмотрел на него. Он смотрел на Шангуань Юньло и его спутников, словно боясь, что они исчезнут, и его восемь тысяч духовных камней пропадут.

Хэ Цинь в этот момент готов был бросить в Тань Юна восемь тысяч камней, чтобы навсегда избавиться от него.

— Если так, то мы не можем отпустить человека.

Тетушка Цин спокойно посмотрела на Тань Юна.

Эти трое явно не были теми, кто мог решить этот вопрос. Их вес был недостаточен.

Услышав это, Хэ Цинь, скрепя сердце, сказал:

— Я могу отказаться от должника и от духовных камней тоже...

Но он не успел закончить, как Тань Юн снова перебил:

— Мы больше не хотим человека, но если вы не отдадите камни, это будет несправедливо.

На самом деле Хэ Цинь вчера пришёл больше ради своего лица, чем ради камней. После объяснений тетушки Цин, а сегодня — с вмешательством старейшины Му и отправкой служащего Чжана — его главной целью было восстановить своё лицо и улучшить впечатление о Хэ Цзю среди остальных. Камни были уже не важны. Но кто мог знать, что Тань Юн, которого он пригласил, начнёт настаивать.

Тань Юн был одет так же, как и они, в форму внутреннего ученика Врат Цзюсяо. Один раз Хэ Цинь ещё мог бы перевести тему, но теперь, когда дело зашло так далеко, он уже не мог ничего исправить.

— Не ожидала, что великие Врата Цзюсяо настолько несправедливы.

Тетушка Цин тоже начала злиться. После нескольких попыток объяснить, эти люди всё равно настаивали на своём. Её терпение иссякло.

С этими словами она взмахнула рукой, и меч вылетел из её рукава, направляясь прямо к Тань Юну.

Служащий Чжан, видя, что ситуация вышла из-под контроля, понял, что боя не избежать. Он оттолкнул Тань Юна и сам вступил в схватку с тетушкой Цин.

Тань Юн переключил своё внимание на Бин Синь.

<http://bllate.org/book/16372/1480973>